

УДК 340.1
ББК 67.072

«БОЛЕВЫЕ ТОЧКИ» ЗАКОННОСТИ В ПРОЦЕССЕ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

М.А. Латушкин

В статье дается характеристика «болевых точек» законности на различных стадиях применения мер государственно-правового принуждения. Статья содержит авторское определение понятия «болевая точка» законности в процессе применения мер государственно-правового принуждения», а также авторскую классификацию стадий применения мер государственно-правового принуждения.

Ключевые слова: *государственно-правовое принуждение; законность; процесс правоприменения.*

Применение мер государственно-правового принуждения представляет собой организационно-правовую деятельность уполномоченных властных субъектов, содержанием которой выступает государственно-правовое ограничение деятельности других субъектов права и (или) предоставленных им прав и свобод. Эта организационно-правовая деятельность всегда состоит из определенной последовательности интеллектуальных, волевых, организационных и других действий. Сам процесс применения государственно-принудительных мер можно разделить на стадии, показывающие прохождение определенных этапов развития государственно-принудительной деятельности. Анализ практики применения мер государственно-правового принуждения показывает, что на одних этапах развития государственно-принудительной деятельности численность нарушений законности многократно возрастает по сравнению с другими этапами. В юридической литературе проблемы законности государственно-принудительной деятельности рассматриваются, как правило, через призму общего механизма обеспечения законности. При этом в тени остаются вопросы «болевых точек» законности на

отдельных этапах (стадиях) применения мер государственно-правового принуждения. В то же время актуальность и востребованность подобных исследований для юридической теории и практики не вызывают сомнений, на что справедливо указывается в литературе [8, с. 7]. Надо сказать, что, к сожалению, в отраслевых науках проблемы «болевых точек» законности на процессуальных стадиях (этапах) применения отраслевых видов государственно-правового принуждения еще недостаточно изучены. В этих условиях важнейшими задачами теории государства и права, на наш взгляд, являются выявление общих стадий (этапов) применения мер государственно-правового принуждения, характеристика возможных правоприменительных проблем на этих стадиях (этапах), а также диагностика возможных «болевых точек» законности в процессе применения мер государственно-правового принуждения.

В естественных науках понятие «точка» определяет конкретно взятые пространство и время и показывает состояние какого-либо объекта в данных пространственно-временных условиях. Под «болевой точкой» законности в процессе применения мер государственно-правового принуждения мы предлагаем понимать проблемную ситуацию в процессе применения мер государственно-правового принуждения на определенной его ста-

дии (этапе), при наступлении которой возрастают возможности нарушения законности в силу ошибочной интеллектуально-волевой и (или) организационной деятельности субъектов, участвующих в применении государственно-принудительных мер.

Вопрос о стадиях применения мер государственно-правового принуждения является достаточно сложным и дискуссионным. Государственно-принудительная деятельность представляет собой сложный процесс применения мер государственно-правового принуждения, который можно охарактеризовать с объективной и субъективной сторон. Рассмотрение процесса государственно-правового принуждения с субъективной стороны позволяет проследить последовательность развития интеллектуально-волевой деятельности уполномоченных властных субъектов по применению мер государственно-правового принуждения, увидеть этапы работы их правосознания, связанные с последовательным развертыванием правовой формы волевого государственно-принудительного отношения. Объективная сторона процесса государственно-правового принуждения проявляется в виде соответствующей требованиям определенной юридической процедуры системы взаимосвязанных правовых действий и операций, составляющих определенные процессуально необходимые этапы или ступени процесса применения мер государственно-правового принуждения. Здесь речь идет о процессуально оформленных фактических действиях уполномоченных властных органов, фиксирующих какой-либо этап государственно-принудительной деятельности. В литературе высказано мнение о том, что «реализация мер государственно-правового принуждения выступает самостоятельным видом правоприменительной деятельности, качественное своеобразие которого находит свое выражение как в содержании такой деятельности, так и в ее внешних проявлениях» [10, с. 7]. Отнесение государственно-правового принуждения к одному из видов правоприменительной деятельности фактически означает отождествление процесса применения права и процесса применения мер государственно-правового принуждения. С одной стороны, данное утверждение является достаточно убедительным. Процесс применения мер

государственно-правового принуждения регулируется комплексом материальных и процессуальных правовых норм, включая стадию реализации правоприменительных решений о применении конкретных государственно-принудительных мер. Однако, как нам представляется, отождествление правоприменительного процесса и процесса применения мер государственно-правового принуждения имеет некоторые недостатки.

Чтобы это доказать, нам необходимо сделать некоторые общие замечания по поводу соотношения правоприменительной деятельности и деятельности по применению мер государственно-правового принуждения. По своей природе государственно-правовое принуждение, как деятельность уполномоченных властных органов, содержанием которой является ограничение в установленных целях деятельности субъектов права, осуществляется посредством применения права. «Применение права – ...это особая форма и вместе с тем специфический организационно-правовой способ правореализации. ...Применение права есть властная организационная деятельность компетентных, то есть специально на это уполномоченных, органов и должностных лиц по рассмотрению и разрешению юридических дел путем издания индивидуальных правовых предписаний на основе и во исполнение действующего законодательства» [3, с. 400–401]. Применение мер государственно-правового принуждения регулируется комплексом материальных и процессуальных правовых норм. В литературе большинство авторов выделяют три основные стадии правоприменительного процесса:

- 1) установление фактических обстоятельств дела;
- 2) выбор правовой нормы и ее анализ;
- 3) принятие правоприменительного решения и его документальное оформление [1, с. 119–126; 3, с. 413; 7, с. 51; 9, с. 39].

При этом указывается, что правоприменительный процесс заканчивается вынесением акта применения права, а реализация принятого решения выходит за пределы проблемы применения права [3, с. 416–417].

Другие авторы (к примеру, М.И. Абдулаев, Я.С. Михалык) указывают, что правоприменительный процесс, помимо вышепере-

численных стадий, включает в себя стадию исполнения (фактической реализации) правоприменительного решения и контроля за этой деятельностью [11, с. 24; 13, с. 138–143]. Надо сказать, что правоприменительный процесс совпадает с процессом применения мер государственно-правового принуждения в том случае, если мы придерживаемся этой позиции относительно содержания правоприменительного процесса.

Однако на наш взгляд, более убедительной является позиция о завершении процесса правоприменения на стадии принятия правоприменительного решения и его документального оформления. В обоснование тезиса о включении в правоприменительный процесс стадии исполнения (фактической реализации) правоприменительного решения и контроля за этой деятельностью, как правило, указывают на наличие в действующем законодательстве комплекса правовых норм, регулирующих исполнение правоприменительных решений. Исполнение правоприменительных решений, действительно, регулируется большим количеством правовых норм. Однако проведение в жизнь принятого правоприменительного акта осуществляется в правовых отношениях особого рода, которые можно именовать исполнительными правовыми отношениями. В исполнительных правовых отношениях участвуют особые субъекты, уполномоченные на принятие особых правоприменительных актов, основной целью издания которых является организация исполнения основного правоприменительного акта. Так, к примеру, согласно ч. 8 ст. 30 Федерального закона от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ (в ред. от 27.07.2010 г.) «Об исполнительном производстве» судебный пристав-исполнитель в трехдневный срок со дня поступления к нему исполнительного документа выносит *постановление о возбуждении исполнительного производства либо об отказе в возбуждении исполнительного производства*. Все это указывает на то, что вопрос о реализации правоприменительного решения находится за пределами проблемы применения права. К примеру, в современной литературе обосновывается тезис о самостоятельном значении исполнительного производства как разновидности юридического процесса [14].

Если же взять за основу тезис об окончании правоприменительного процесса на стадии принятия правоприменительного решения и его документального оформления, то отождествление процесса применения мер государственно-правового принуждения и правоприменительного процесса становится невозможным. Дело в том, что принятие правоприменительного решения о применении конкретной меры государственно-правового принуждения не завершает, а является лишь промежуточной стадией процесса применения меры государственно-правового принуждения, после которой происходит фактическое осуществление государственно-правового принудительного воздействия в виде ограничения конкретных прав и свобод принуждаемого субъекта в установленных соответствующим правоприменительным актом пределах. Ведь содержание государственно-правового принуждения состоит именно в фактическом осуществлении государственно-правового воздействия путем ограничения уполномоченными властными органами (должностными лицами) деятельности конкретных лиц.

На основании вышеизложенного думается, что правоприменительный процесс не совпадает по своим стадиям с процессом применения мер государственно-правового принуждения. Применение права является способом осуществления государственно-принудительного воздействия, составляющего содержание государственно-правового принуждения. В этой связи применение мер государственно-правового принуждения включает в себя деятельность по применению права, но ею не исчерпывается. Более правильным, на наш взгляд, является отнесение деятельности по применению мер государственно-правового принуждения к видам правоохранительной деятельности. В то же время если процесс применения мер государственно-правового принуждения не является тождественным правоприменительному процессу, то возникает вопрос о его элементах, а также о соотношении процесса правоприменения и процесса применения мер государственно-правового принуждения.

Думается, что процесс применения мер государственно-правового принужде-

ния в самом общем виде можно определить как систему логически взаимосвязанных действий и операций уполномоченных властных органов и должностных лиц по применению мер государственно-правового принуждения. Процесс есть форма движения, развития того или иного вида деятельности. Понятие *процесс применения государственно-правового принуждения* выражает организационную сторону применения мер государственно-правового принуждения, основные стадии осуществления государственно-правового принуждения. Это основанная на нормах материального и процессуального права, развивающаяся во времени практика государственно-принудительной деятельности правового характера. Процесс организационно оформляет и дифференцирует основные способы применения государственно-правового принуждения. Процесс применения государственно-правового принуждения можно разделить на следующие стадии:

1. Установление фактических и юридических оснований применения мер государственно-правового принуждения.

2. Определение и назначение вида и меры государственно-правового принуждения в специальном правовом акте.

3. Фактическое осуществление государственно-правового ограничения, предусмотренного актом государственно-правового принуждения.

Каждая из трех выделенных нами процессуальных стадий применения мер государственно-правового принуждения характеризуется определенным набором организационно-волевых действий уполномоченных субъектов. Каждое такое действие уполномоченного субъекта связано с определенным организационно-правовым этапом применения мер государственно-правового принуждения. Теоретическое обобщение вопросов, которые разрешаются уполномоченными властными органами на каждой из вышеназванных стадий применения мер государственно-правового принуждения, позволяет провести диагностику правоприменительных проблем, возникающих на каждой из этих стадий, а также показать возможные «болевы точки» законности. Определенная локализа-

ция «болевых точек» законности на различных этапах (стадиях) применения мер государственно-правового принуждения может быть использована для выявления сбоев в механизме обеспечения законности применения мер государственно-правового принуждения в различных сферах.

На первой стадии применения государственно-правового принуждения все действия уполномоченного властного субъекта можно условно разделить на несколько этапов его интеллектуально-волевой и организационной деятельности:

1) установление фактических обстоятельств дела;

2) установление правовых предписаний, регулирующих применение мер государственно-правового принуждения;

3) юридическая квалификация;

4) принятие решения о целесообразности применения мер государственно-правового принуждения.

На первой стадии применения мер государственно-правового принуждения закладывается фундамент законности и обоснованности всей последующей государственно-принудительной деятельности. На этой стадии уполномоченные властные субъекты сталкиваются с необходимостью решения сложных гносеологических задач, связанных с правильным установлением юридически значимых обстоятельств, влекущих применение государственно-принудительных мер, с правильным толкованием правовых норм, регулирующих основания для применения этих мер, наконец, с правильной юридической квалификацией. Сложный комплексный характер интеллектуально-волевых и организационных действий уполномоченного властного субъекта на первой стадии применения государственно-правового принуждения обуславливает возможность существования на этой стадии большого количества «болевых точек» законности.

Начальным этапом первой стадии применения государственно-правового принуждения является установление фактических обстоятельств дела. Обоснованность применения конкретной государственно-принудительной меры зависит от доказанности фактических обстоятельств, с которыми в праве связывается применение мер государственно-

правового принуждения. В литературе указывается, что процесс доказывания включает в себя следующие основные этапы: определение круга фактов, подлежащих доказыванию, собирание и процессуальное закрепление доказательств, исследование и оценка доказательств [2, с. 246–250]. При этом оценку доказательств предлагается проводить по критериям их достаточности, пригодности и истинности [4, с. 136]. В этой связи *при определении фактических оснований применения мер государственно-правового принуждения* «болевыми точками» законности могут быть:

- установление круга юридически значимых обстоятельств для законного и обоснованного применения мер государственно-правового принуждения;
- их собирание и процессуальное закрепление;
- исследование и оценка их достаточности, пригодности и истинности.

После установления фактических обстоятельств дела следующим этапом применения государственно-правового принуждения на первой его стадии является установление правовых предписаний, регулирующих применение мер государственно-правового принуждения. Уполномоченный властный субъект на этом этапе осуществляет выбор подлежащей применению правовой нормы, проводит ее анализ и толкование. При осуществлении каждого из этих организационно-волевых действий могут быть допущены ошибки, а следовательно, на этих участках процесса применения мер государственно-правового принуждения возможно возникновение «болевых точек» законности. Надо сказать, что наибольшее количество нарушений законности в юридической практике происходит в связи с неправильным толкованием правовых норм. Мы считаем, что толкование правовых предписаний, регулирующих применение мер государственно-правового принуждения, является одним из наиболее уязвимых участков на первой стадии применения государственно-правового принуждения для возникновения «болевого точки» законности.

Ярким примером неправильного толкования правовых норм, в результате которого

были допущены существенные нарушения законности, являются случаи из судебной практики, упомянутые в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 22.03.2005 г. № 4-П [12].

Другая «болевая точка» законности на первой стадии применения государственно-правового принуждения может обнаружиться на этапе выбора нормы, подлежащей применению уполномоченным властным органом. Ошибки в выборе подлежащих применению правовых норм достаточно часто встречаются в юридической практике. Неправильный выбор нормы, подлежащей применению, приводит к признанию незаконности применения соответствующей меры государственно-правового принуждения. Это определяет необходимость повышенного внимания к правильности выбора правовой нормы, подлежащей применению уполномоченным властным органом.

Нарушения законности на этапе анализа правового предписания, регулирующего применение мер государственно-правового принуждения, могут быть связаны с применением правовых предписаний, утративших на момент их применения юридическую силу. Однако такие случаи встречаются в юридической практике сравнительно редко.

Следующая «болевая точка» законности на первой стадии применения государственно-правового принуждения может обнаруживаться на этапе юридической квалификации. В литературе под юридической квалификацией понимают мыслительную деятельность, в ходе которой устанавливается соответствие или несоответствие признаков реального фактического обстоятельства признакам юридического факта, абстрактно очерченного нормой права, а также как результат этого процесса [16, с. 255]. Правильная юридическая квалификация основана на всей предыдущей интеллектуально-волевой деятельности уполномоченного субъекта по установлению фактических и юридических оснований применения государственно-правового принуждения. От точности юридической квалификации зависит законность и обоснованность решения о применении конкретной меры государственно-правового принуждения. Нарушения

законности на данном этапе государственно-принудительной деятельности имеют серьезные последствия для всего процесса применения государственно-правового принуждения, часто влекут существенное нарушение прав и свобод лиц, к которым применяются государственно-принудительные меры. Ошибки в квалификации встречаются практически во всех отраслях правоприменительной деятельности.

На последнем этапе первой стадии применения государственно-правового принуждения уполномоченный властный субъект принимает решение о целесообразности применения конкретной меры государственно-правового принуждения. На этом этапе решаются вопросы об освобождении принуждаемого лица от применения государственно-принудительной меры или, иными словами, о целесообразности применения к данному лицу мер государственно-правового принуждения. Нарушения законности встречаются и на этом этапе применения государственно-правового принуждения. Так, Управление Федеральной антимонопольной службы по Владимирской области (далее – УФАС) издало постановление от 25 августа 2008 г. № 32/08 о привлечении к административной ответственности ООО «ВИК» (далее – Общество). На Общество указанным постановлением был наложен административный штраф в размере 300 000 рублей по ч. 5 ст. 19.8 КоАП РФ. Признавая незаконным указанное постановление УФАС, суды указали на малозначительность совершенного Обществом административного правонарушения. Судом было установлено, что правонарушение не содержало существенной угрозы охраняемым общественным отношениям, не повлекло негативных последствий. Общество было освобождено от административной ответственности на основании ст. 2.9 КоАП РФ решением Арбитражного суда Владимирской области от 15 октября 2008 г., законность и обоснованность которого были подтверждены постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 28 ноября 2008 г. по делу № А11-8774/2008-К2-23/464 и постановлением Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 2 марта 2009 г. по делу № А11-8774/2008-К2-23/464.

Вторая стадия применения государственно-правового принуждения имеет центральное значение для обеспечения законности, поскольку именно здесь происходит издание специального правового акта, содержащего индивидуальное властное веление о виде и мере государственно-правового ограничения, а также об условиях его применения. На второй стадии процесс применения государственно-правового ограничения можно условно разделить на два этапа: 1) вынесение решения о применении конкретной меры государственно-правового принуждения, в котором определяются вид, мера и условия государственно-правового ограничения; 2) документальное оформление этого решения. На этих этапах уполномоченный властный субъект сталкивается с необходимостью осуществления интеллектуально-волевого творчества. В литературе справедливо отмечается, что результаты творчества всегда обусловлены потенциальными возможностями субъекта создавать определенные ценности. Качество работы правоприменителя зависит от степени его вооруженности материальными, политическими, идеологическими и личностными средствами и способами разрешения возникающих перед ним проблем [4, с. 139]. На второй стадии применения государственно-правового принуждения нарушения законности могут быть связаны с несоразмерностью предписываемого индивидуально властного ограничения, ошибками в выборе вида подлежащего применению ограничения, неправильным определением условий его осуществления (например, неправильное определение исправительного учреждения, в котором осужденный будет отбывать уголовное наказание в виде лишения свободы). При вынесении решения о применении конкретной меры государственно-правового ограничения ранее допущенные нарушения законности в исследовании фактических и юридических оснований применения государственно-правового принуждения получают документальное закрепление.

На третьей стадии применения государственно-правового принуждения происходит фактическое осуществление го-

сударственно-правового ограничения, предусмотренного актом государственно-правового принуждения. Надо сказать, что в российской юридической практике встречается не очень много случаев выявления нарушений законности на этой стадии применения государственно-принудительных мер. Это отчасти связано с тем, что на данной стадии уполномоченный властный субъект осуществляет исполнение изданного правоприменительного акта, который содержит в себе конкретные индивидуально властные веления. На третьей стадии применения государственно-правового принуждения не проводится анализ фактических и юридических обстоятельств дела, не оценивается правильность юридической квалификации по делу, иными словами, уполномоченный властный субъект не решает тех сложных интеллектуально-волевых задач, которые имеют место на первой и второй стадиях. Однако нарушения законности встречаются и на этой стадии применения государственно-принудительных мер. Центральная проблема законности на третьей стадии применения государственно-правового принуждения заключается в обеспечении точного соответствия *предписанного* и *фактически осуществляемого* объема и содержания государственно-правового ограничения. На сегодняшний день в Европейском суде по правам человека рассмотрено большое количество дел, по которым граждане Российской Федерации добились признания фактов нарушения их прав и свобод на стадии исполнения вынесенных в отношении них приговоров и иных актов применения мер государственно-правового принуждения. В частности, были выявлены случаи проведения пыток, бесчеловечного, унижающего достоинство обращения и наказания [5; 6]. Признание в международных судебных инстанциях фактов существенного превышения предписанного государственно-принудительного воздействия на принуждаемых лиц говорит о наличии проблем законности на этой стадии применения государственно-правового принуждения. Отсутствие признания в российской юридической практике подобных фактов международные судебные инстанции, как правило, связывают с изъянами рос-

сийской правовой системы. О необходимости повышенного внимания к вопросу исполнения актов государственно-правового принуждения свидетельствует и другое обстоятельство. Речь идет о полном или частичном неисполнении актов о применении государственно-правового принуждения. Так, в Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007–2011 гг., утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2006 г. № 583 [15], в разделе II «Цели и задачи программы, целевые индикаторы и показатели» указывается: «Эффективное функционирование судебной системы, приведение сторон в состояние, определенное судебным актом, невозможно без обеспечения исполнения судебных актов. Ввиду того что *48 % судебных решений не исполняются*, эффективность работы судебной системы снижается практически вдвое. Указанные обстоятельства требуют всестороннего изучения вопроса о реформировании системы исполнения судебных актов с учетом зарубежного опыта организации исполнительного производства, разработки соответствующих законопроектов и иных нормативных правовых актов, направленных на повышение эффективности государственной системы исполнения судебных актов, в том числе на поиск альтернативных вариантов этой системы». Вышесказанное свидетельствует о наличии серьезных проблем обеспечения законности на третьей стадии применения государственно-правового принуждения. Процесс фактического осуществления государственно-правового принудительного воздействия путем ограничения прав и свобод принуждаемого субъекта состоит из трех основных этапов: 1) подготовка к осуществлению государственно-правового ограничения; 2) осуществление государственно-правового ограничения; 3) прекращение действия государственно-правового ограничения. Думается, что проблема точного соответствия *предписанного* в специальном правовом акте и *фактически осуществляемого* объема и содержания государственно-правового воздействия, выраженного в конкретных ограничениях прав и свобод, существует на всех трех этапах фактического

осуществления государственно-принудительных мер. В этой связи необходимо, на наш взгляд, проведение тщательного анализа третьей стадии применения мер государственно-правового принуждения на предмет существования возможных «болевых точек» законности.

В заключение следует отметить, что «болевы́е точки» законности могут появляться в разное время на разных стадиях (этапах) применения мер государственно-правового принуждения. Их диагностика может быть конкретизирована по видам правоприменительных производств, режимов, способов правоприменения. К примеру, если в приказном гражданском судопроизводстве можно выявить одни «болевы́е точки» законности, то в исковом гражданском судопроизводстве – другие. Понятие «болева́я точка» законности в процессе применения мер государственно-правового принуждения позволяет не только установить конкретный отрезок юридической деятельности, на котором возможно совершение нарушений законности, но и вплотную подойти к выявлению условий, предпосылок и причин появления этих слабых мест в механизме обеспечения законности применения мер государственно-правового принуждения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев, С. С. Право: азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования / С. С. Алексеев. – М.: Статут, 1999. – 712 с.
2. Алексеев, С. С. Проблемы теории права: курс лекций / С. С. Алексеев. – Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1973. – В 2 т. Т. 2. – 401 с.
3. Вопленко, Н. Н. Очерки общей теории права / Н. Н. Вопленко. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009. – 898 с.
4. Вопленко, Н. Н. Социалистическая законность и применение права / Н. Н. Вопленко. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1983. – 184 с.
5. Дело «Городничев (Gorodnitchev) против Российской Федерации»: постановление Европейского суда по правам человека от 24 мая 2007 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 2007. – № 9.
6. Дело «Гультяева (Gultyayeva) против Российской Федерации»: постановление Европейского суда по правам человека от 01 апреля 2010 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2010. – № 9.
7. Дюрягин, И. Я. Применение норм советского права: теоретические вопросы / И. Я. Дюрягин. – Свердловск: Средне-Урал. кн. изд-во, 1973. – 248 с.
8. Жариков, Ю. С. Роль постановлений пленума Верховного Суда Российской Федерации в обеспечении законности уголовно-правового регулирования / Ю. С. Жариков // Российский судья. – 2007. – № 9. – С. 6–8.
9. Лазарев, В. В. Применение советского права / В. В. Лазарев. – Казань: Изд-во Каз. ун-та, 1972. – 200 с.
10. Лановая, Г. М. Принуждение в системе форм правоприменения: дис. ... канд. юрид. наук / Г. М. Лановая. – М., 2006. – 178 с.
11. Михалык, Я. С. Применение социалистического права в период развернутого строительства коммунизма / Я. С. Михалык. – М.: Госюриздат, 1963. – 44 с.
12. По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2005 г. № 4-П // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 14. – Ст. 1271. – С. 3469–3483.
13. Правоведение: учеб. для высш. учеб. заведений / М. И. Абдулаев, Ю. В. Берладир, М. В. Колганова [и др.]; под ред. М. И. Абдулаева. – М.: Магистр-Пресс, 2004. – 560 с.
14. Уваров, П. В. Исполнительное производство как разновидность юридического процесса: дис. ... канд. юрид. наук / П. В. Уваров. – Тамбов, 2009. – 172 с.
15. Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России» на 2007–2011 годы: утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 21.09.2006 г. № 583 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 41. – Ст. 4248. – С. 11597–11626.
16. Черданцев, А. Ф. Теория государства и права: учебник / А. Ф. Черданцев. – М.: Юрайт, 2000. – 432 с.

**«THE SORE POINTS» OF LEGALITY IN THE PROCESS
OF APPLYING LEGAL STATE COERCION**

M.A. Latushkin

The article describes the sore points of legality in various stages of applying legal state coercion. It contains the author's definition of «sore point of legality in the process of applying legal state coercion», as well as the author's classification of the stages of applying legal state coercion.

Key words: *legal state coercion; legality; process of law applying.*